

Владимир Манчев

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ
ПОВЕСТИ ВИКТОРА НЕКРАСОВА «В ОКОПАХ СТАЛИНГРАДА»
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ ПЕРЕВОДА НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК**

Произведения с военной тематикой составляют существенный пласт русской литературы, в особенности литературы периода после второй мировой войны. Одной из первых книг о войне, написанных объективно и правдиво, и принесших ее автору подлинную славу, была повесть Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», опубликованная в 1946 году. Выбор этой повести не случаен, он продиктован прежде всего тем, что, по словам Вячеслава Кондратьева, эта книга «...явилась неким эталоном честности и искренности, и из “шинели” некрасовского солдата, можно сказать, вышла вся наша военная проза» [Кондратьев 1991: 5]. Кроме того, повесть написана офицером-фронтовиком, и потому текст произведения насыщен разного рода военными терминами и лексемами, относящимися к фронтовому жаргону тех лет.

Безусловно, наличие в книге специфической военной лексики делает перевод достаточно затруднительным. В данной ситуации переводчику необходимо обращаться к специализированным словарям, справочникам и иным авторитетным изданиям.

Кроме того, необходимо определиться, для кого делается перевод и нужно ли привязывать тот или иной термин к реалиям страны, для которой перевод предназначен (различия в военной лексике разных стран могут быть колоссальными), или же необходимо отталкиваться от реалий России и бывшего СССР, где эти лексемы возникли. Нам представляется, что переводчику следует принять усредненный вариант как более понятный максимальному количеству читателей, не знакомых с советской реальностью той исторической эпохи.

Немалые трудности при переводе текстов с военной тематикой вызывает передача специальной терминологии, а также расшифровка и перевод специфических военных сокращений. В качестве примера можно привести такие обычные в речи военных сокращения, как *комроты* – командир роты, *комбат* – командир батальона, *комдив* – командир дивизии и т.п., вошедшие в военный обиход еще во время первой мировой и гражданской войн (примеры из повести «В окопах Сталинграда» даются по изданию [Некрасов 1991]):

Клишенцова – *комбата* – убило. Бомбой. Прямое попадание (с. 108).

Мы – я, Валега и адъютант *комдива*, молодой парень с невероятно круглым и плоским лицом, – еле поспеваем за ним (с. 138).

В подвале тесно, негде повернуться. Двое представителей *политотдела*. Один из *штадива*. Начальник связи из полка (с. 146).

Полчаса тому назад его отвезли в *медсанбат* на ту сторону (с. 222).

В приведенных выше примерах лексемы-сокращения *комбат* (командир батальона), *комдив* (командир дивизии), *политотдел* (политический отдел), *штадив* (штаб дивизии), *медсанбат* (медицинско-санитарный батальон) следует перевести на болгарский язык развернутыми словосочетаниями, а именно: *батальонен командир*, *командир на дивизията*, *политическия отдел* (*на дивизията*, *на армията* и т.п.), *штаб на дивизията*, *полеви госпитал*.

Необходимо отметить, что несмотря на довольно большое сходство русского и болгарского языков в области военной лексики в целом, наблюдаются и определенные различия, в основном на уровне общераспространенных (как правило, нетерминологических) названий. Наглядно это можно показать на следующих примерах:

Где-то за курганом противно скрежещет «*шиак*» – шестиствольный миномет (с. 138).

Потом прилетает бомбардировщик, тяжелый, ночной, трехмоторный. Его у нас почему-то называют «*туберкулез*» (с. 201).

Ночью приходят танки. Шесть стареньких, латаных и перелатаных *тридцатьчетверок* (с. 229).

В свою очередь, для лучшего понимания лексемы *кукурузник* могут помочь словарные определения. Например: «КУКУРУЗНИК м. разг. 1. Один из видов легкого учебно-тренировочного самолета, приспособленного для ночного бомбометания на бреющем полете во время Великой Отечественной войны (обычно с оттенком шутливости)» [Толково-словообразовательный электронный словарь].

Гудят самолеты – немецкие днем, наши «*кукурузники*» – ночью (с. 187).

В данном примере лексему *кукурузник* можно было бы перевести на болгарский язык словосочетанием *лекомоторен самолет* или словом *биплан*.

В ряде случаев перевод облегчается наличием авторских пояснений в сносках или в самом тексте повести:

И занятия с утра до вечера, уставы, *БУПы**, ручной пулемет... *БУП – боевой устав пехоты. (Прим. авт.) (с. 56).

Часа через два мы начнем так же думать о воде. В термосе не больше двух литров – пулеметный *НЗ** *НЗ – неприкосновенный запас. (Прим. авт.) (с. 169).

КСП вам ничего не сказал? – «*КСП*» на его излюбленном языке донесений – это «командир стрелкового полка», в данном случае майор Бородин (с. 204-205).

Семантическая тождественность русского сочетания «командир стрелкового полка» и болгарского «командир на стрелкови полк» позволяет в данном случае сохранить аббревиатуру в тексте перевода.

Безусловно интересным примером того, как подчас может быть «закодирована» историческая информация в наименовании оружия, является следующий отрывок:

Хорошо *КВ** подошел, ахнул прямо в дом. *КВ – танк «Клим Ворошилов» (Прим. авт.) (с. 75).

Данный пример иллюстрирует советскую традицию присваивать имена политических и государственных деятелей оружию и боевой технике. В качестве наиболее известных, кроме вышеупомянутого тяжелого танка КВ (Клим Ворошилов), можно привести наименования тяжелых танков СМК (Сергей Миронович Киров) и ИС (Иосиф Сталин).

Переводчику следует быть внимательным и при передаче лексических единиц, обозначающих виды вооружения, вышедшего из употребления и потому малоизвестного обычному читателю:

Белобрысый, с водянистыми глазами Самусев – командир *ПТР* – презрительно улыбается... (с. 10).

Упомянутый в приведенном отрывке вид оружия – ПТР (противотанковое ружье) – вышел из употребления после второй мировой войны в связи с появлением более эффективных средств борьбы с танками и иной бронетехникой. В данном случае возможны два варианта перевода – сохранение аббревиатуры (тогда, однако, возникает

необходимость сопроводить авторское пояснение в сноске пояснением переводчика) и перевод аббревиатуры на болгарский язык с последующей ее «расшифровкой» под чертой.

Еще одним образцом вооружения, применявшегося в тот период, является легендарный гвардейский миномет БМ-13, более известный как *катюша*:

Второй овраг от вашего. Где «*катюша*» подбитая стоит (с. 237).

Нередко в повести встречаются фрагменты с относительно высоким содержанием военной лексики (в том числе немецкой), и переводчику приходится прилагать особые усилия, чтобы найти наиболее подходящие болгарские соответствия:

P.S. Нашел наконец взрыватель «LZZ» обрывно-натяжной, о котором ты все мечтал. Без тебя не разбираю. Теперь у нас уже совсем неплохая трофейная коллекция – мины «S» и TMI-32, есть совсем новенькие, пять типов *взрывателей* в мировых коробочках (на порттабачницы пойдут) и замечательная немецкая *зажигательная трубка с терочным взрывателем* (с. 237).

В приведенном отрывке мы имеем дело с целым рядом единиц военной лексики. При их переводе можно использовать аналогичные аббревиатуры, ввиду их иностранного происхождения, а также для сохранения колорита произведения. Что касается терминологических сочетаний и терминов, то их можно было бы передать на болгарский язык существующими в нем аналогичными терминами: *взрыватель* – *взривател*, *зажигательная трубка с терочным взрывателем* – *запалка с триец се взривател*.

Очевидно, что проблему адекватного (равноценного) перевода можно решить только на основе функционального подхода к содержанию переводимого текста, т.е. методом установления функционального тождества. Для выявления функции исходного речевого произведения необходимо учитывать не только чисто лингвистическое содержание текста со значением всех его семантических единиц, но и ряд экстралингвистических факторов, также обладающих определенным смысловым содержанием и часто передающих определенную часть смысла помимо речевого произведения. Кроме того, в ряде случаев переводчик вынужден обращаться к субъективному мировосприятию получателей сообщения и принимать во внимание уровень их информированности. Иными словами, переводчику приходится учитывать некоторые стороны реальной действительности, в которой живет читатель перевода, его возможную неосведомленность (или недостаточную осведомленность) о событиях, описываемых в художественном произведении. В противном случае переводчик рискует не передать некоторые существенные нюансы смысла, что неизбежно повлечет за собой искажение как смысла текста перевода по отношению к его оригиналу, так и функции речевого произведения.

Встречающаяся в повести Виктора Некрасова военная лексика, большая часть которой остается употребительной до наших дней, выполняет соответствующую семантическую и стилистическую функцию, обусловленную сюжетом и фабулой повествования. Присутствие военной лексики в рассматриваемом произведении свидетельствует о том, что произведения русской литературы послевоенного периода могут служить достоверным источником военной терминологии в военно-исторических и лингвокультурологических исследованиях.

В сфере перевода военных текстов выбор конкретных языковых средств определяют как содержание и предназначение текста, так и жанр, к которому он принадлежит. Для понимания и адекватного перевода данных текстов надо знать законы жанра и уметь адекватно использовать языковые средства, присущие каждому жанру и языку перевода.

ЛИТЕРАТУРА

- Жук А.Б.* (сост.) Справочник по стрелковому оружию. М., 1993.
- Кондратьев 1991 – *Кондратьев В.* Два лика войны. Предисловие к кн.: Некрасов В.П. В окопах Сталинграда. М., 1991.
- Некрасов 1991 – *Некрасов В.П.* В окопах Сталинграда. М., 1991.
- Толково-словообразовательный электронный словарь – Толково-словообразовательный электронный словарь (<http://dic.gramota.ru/search.php>).